

Александр
Балыбердин

ТАЙНА ВООКОВОГО ЛЕСА

Роман-открытие

Александр Балыбердин
Тайна Воокового леса.
Роман-открытие

«Издательские решения»

Балыбердин А.

Тайна Воокового леса. Роман-открытие / А. Балыбердин —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-504118-0

Январь 2237 года. В небе над Орлеаном терпит крушение вертолет одного из самых влиятельных людей Империи. Девушка, ставшая случайным свидетелем катастрофы, спасает одного из клонов и привозит в свой дом. С этого начинается цепь невероятных событий, которые в итоге помогают понять, почему люди создают Вооковый лес — мир букв и цифр, правил и инструкций, компьютеров и машин, роботов и клонов? Какую тайну скрывает Вооковый лес, и может ли он снова стать Райским садом?

ISBN 978-5-00-504118-0

© Балыбердин А.
© Издательские решения

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	6
Глава 1. Прерванный полет	6
Глава 2. Валери	8
Глава 3. Неожиданная находка	12
Глава 4. Жермени-де-Пре	15
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Тайна Воокового леса

Роман-открытие

Александр Балыбердин

© Александр Балыбердин, 2019

ISBN 978-5-0050-4118-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава 1. Прерванный полет

Пилот потянул штурвал на себя. Вертолет послушно взмыл вверх и, описав круг над шпилями собора, помчался над городом, едва не касаясь крыш, розовеющих в лучах январского солнца. Спустя несколько минут, когда последние из них растаяли в начинающем темнеть небе, летчик включил автопилот, который приятным женским голосом пообещал через полчаса посадить крылатую машину в Аббатстве Флери, таком же древнем, как храм в Шартре.

Пассажиры перевели дух. Сидевший рядом с пилотом грузный мужчина средних лет резким движением поправил ремень безопасности, словно желая подчеркнуть, что затея ему не по душе, и он не намерен скрывать свое раздражение.

– Все же, по крайней мере, это странно!

– Исключительно ради Вашей безопасности, месье Нуву!¹ – дежурной фразой отозвался пилот и бросил взгляд на следовавшую параллельным курсом машину охраны.

Пассажир устало махнул рукой. Он был давно в пути и не понимал, зачем Службе протокола понадобился весь этот цирк? Чем не угодил обычный наземный транспорт? Почему нельзя было доверить охрану обычным дронам, а не нестись с безумной скоростью, с взводом клонов на хвосте, которые в своем ярком снаряжении были больше похожи на клоунов, чем на гвардейцев?

Нуву повернулся к сидевшему за спиной секретарю Полу Батлеру.

– Признайся, Пол! Это ведь ты все затеял, не правда ли?

По лицу всемогущего Председателя Совета Церквей скользнула усмешка, намекавшая на то, что секретарь, сам, будучи клоном, в очередной раз решил подыграть родной корпорации «Reich Nanotec», обеспечив ее выгодным заказом. Но Батлер ничего не ответил, лишь пожал плечами. Что поделаешь? Протокол есть протокол! Впрочем, это было понятно и без слов.

Какое-то время спутники молчали. Наконец, вдали показался Орлеан, знаменитый Собор Святого Креста и рядом с ним Луара, с высоты похожая на торопливый росчерк Генриха Наваррского. Автопилот скорректировал курс, и теперь солнце оказалось справа. Так, что в левом окне можно было видеть тени от двух машин, бегущих наперегонки по земле. Пилот намеренно выбрал именно этот путь – вдоль реки, причудливо вьющейся среди подернутых поземкой полей и необычайно живописной даже в это время года.

Но мысли месье Нуву были от этого далеки.

– Однако, настоятель собора – тот ещё лис! – произнес он нарочито громко, чтобы секретарь мог слышать своего «учителя». – Стоило мне заговорить о Покрове Богородицы, как он тут же он попробовал замять разговор. Но ничего, ничего! – утверждая себя в правоте своих же собственных слов, выдохнул Нуву. – Заберем! И храм, и Покров, а затем и Терновый Венец – все заберем!

Вертолет подбросило потоком теплого воздуха, но автопилот легко с этим справился и выровнял машину.

– Месье Нуву! Звонит кардинал Диверсо. Вы ответите?

Секретарь протянул трубку.

¹ Nouveau (фр.) – новый, подробнее о Жане-Баптисте Нуву см. роман «Сквозь Вооковый лес»

– Риккардо? Рад тебя слышать! Где мы? Как всегда, в пути. Болтаемся где-то между Орлеаном и Флери. – Нуву бросил взгляд на навигатор. – Жаржо! Тебе это о чем-то говорит? Я не слышу! Пожалуйста, говори громче!

Нуву прикрыл трубку рукой и посмотрел на летчика так, словно шум издавал не вертолет, а сам пилот.

– Смотрел ли я последний выпуск новостей? Откуда? Из русского скита? Да, помню! Там сегодня летчики должны были забрать храм. – Нуву неожиданно изменился в лице. От былой веселости не осталось и следа. – Что, значит, не смогли? Какая непреодолимая сила? Ты сошел с ума? Расскажи подробнее!

Какое-то время он сосредоточенно, не проронив ни слова, слушал друга.

– И это все было в прямом эфире? Идиоты! – он в раздражении ударил кулаком по стеклу кабины. – А ведь я предлагал показать сюжет в записи, но они настояли на своем.

Нуву хотел было еще раз выругаться, но взял себя в руки. В окне мелькнуло серое полотно автострады, в этот вечерний час почему-то абсолютно пустой, свободной от машин, и рядом с ней несколько выбеленных снегом крыш – какая-то деревушка или ферма, такая маленькая, что ее не было даже на экране навигатора.

– Впрочем, что произошло, то произошло. – Нуву по-прежнему был на связи. – Но мы должны найти способ повернуть все таким образом, чтобы случившееся пошло на пользу нашему общему делу. И поэтому, – он бросил взгляд, сначала, на пилота, затем на часы, – мы меняем маршрут и летим к тебе. Думаю, через два часа будем в Реймсе. Там и встретимся! *Addoi!*²

Нуву, в досаде, еще раз ударил ладонью по стеклу и, повернувшись к пилоту, отдал приказ:

– Немедленно разворачиваемся и летим в Реймс!

– Но это невозможно! – неожиданно дерзко и непозволительно для своего положения возразил пилот, которому передалось настроение пассажира.

– Почему?

– Потребуется время, чтобы согласовать новый маршрут, и, главное, нам не хватит топлива. Без дозаправки не долетим!

– И что Вы предлагаете?

– Согласно Маршрутному предписанию, сначала мы должны ... – начал пилот, но Нуву его уже не слушал.

– К черту предписания! Мы летим в Реймс, и никто, даже сам Господь Бог, не сможет мне в этом помешать!

Воскликнул Нуву и попробовал дотянуться до приборной доски, чтобы отключить автопилот. Но ремень безопасности не позволил это сделать. Тогда он разблокировал ремень и снова протянул руку, но пилот снова ее отстранил. Завязалась борьба, в ходе которой пассажир, навалившись всей массой на летчика, смог-таки коснуться сенсора и отключить автопилот.

Но какой ценой!

Вертолет, на мгновение, нырнул в воздушную яму, затем завалился на левый бок и, жадно загребая винтом морозный воздух, рванулся наперерез второму вертолету, летевшему параллельным курсом. Раздался страшный скрежет – это встретились винты крылатых машин – и, следом, звон разбитого вдребезг стекла. Сцепившись, как борцы на татами, вертолеты рухнули вниз, на освященный последними лучами солнца берег Луары, и, ударившись о землю, озарили окрестности двумя яркими вспышками, не оставив своим пассажирам даже малейшей надежды на спасение.

² До свидания (итал.).

Глава 2. Валери

День близился к концу. Он выдался непростым, полным событий. Одним из тех дней, к которым возвращаешься не раз, чтобы снова прокрутить в памяти и выделить то самое важное, ради чего этот день был дан тебе, чтобы стать частью именно твоей жизни, единственной и неповторимой.

Конечно, не все смотрят на жизнь именно так. Многие живут легче и проще, не штурмуя горных вершин, не рискуя оступиться, не заплывая на глубину, и это тоже особый талант, за который не осудишь. Не упрекать же петунии за то, что они выросли именно петуньями, а не розами. В конце концов, будь иначе, возможно, человечество уже давно сошло бы с ума. Однако из этого не следует, что петуньями должны быть все. Особенно, если ты – роза, и твои родители, и все близкие и далекие предки также были розами. Сколько бы их не пытались заставить быть петуньями, сажали, пересаживали и даже травили химикатами, но так розами и остались, и не могут быть кем-то другим.

Именно такой розой была Валери Бьен³, которая поздним вечером 14 января 2237 года мчалась на своем стареньком, но все еще шустром «*Renault*», не догадываясь о том, что за очередным поворотом Орлеанского шоссе ее поджидает одно из тех самых событий, которые затем помнятся всю жизнь.

Несмотря на то, что это был воскресный день, провести его пришлось на работе. С тех пор, как были изобретены «датчики усердия»⁴, так поступали многие, и Валери не была исключением. Переработка никогда не считалась в Империи грехом. По большому счету, ее граждане только это и умели – работать, работать и работать, чтобы больше заработать, чтобы больше потратить, чтобы снова больше работать и так без конца. Это было нормой.

Удивительно другое. «Ваву», как называли ее друзья, все же находила время и, главное, желание выбраться на берег Луары, в соседние Бурж или Тур, а, с недавнего времени, в Жермени-де-Пре, где она недавно приобрела дом и куда мчалась этим вечером. Хотя бы на несколько часов, чтобы завтра с рассветом засобирается в обратный путь.

³ Bien (фр.) – хорошо

⁴ О «датчике усердия» см. подробнее в романах «Эхо Воокового леса» и «Сквозь Вооковый лес».

Почему же ей не сиделось на месте?

Во-первых, это было интересно. С детства – а помнила себя Валери с пяти лет – ей всегда нравилось узнавать что-то новое. Несмотря на то, что это иногда заканчивалось приключениями, о которых лучше было не вспоминать. Тем более что жизнь на родительской ферме в Ле

Матра в окружении кур, кроликов, лошадей и пчел, к таким приключениям весьма располагала.

Во-вторых, это было весело! Хотя, по правде говоря, случалось и иначе. Единственным соседом семьи Бьен был старый пасечник Клод. Надо ли удивляться тому, что, когда жажда жизни однажды привела Валери на его пасеку, домой она вернулась с десятком пчел в длинных русых волосах. Разве такое забудешь? Как и Пирата, огромного, лохматого бриара, постоянного участника всех ее детских игр. А, уж, когда к их веселым потасовкам подключался Ветерок, молодой, игривый конь, с черной, как смоль гривой, остановить их мог только отец.

Как-то раз, во время очередной погони за Пиратом, девочка стрелой влетела в конюшню, где отец мыл Ветерка. Конь от неожиданности заперебирал ногами, попятился и уронил чан с водой, которая, стекая по стене, смыла часть побелки. На следующий день отец собрался заново побелить стену, и, чтобы впредь дочка знала, где можно, а где нельзя шалить, призвал Валери в помощники.

Как же они удивились, когда, придя в стойло к своему любимцу, увидели, что у Ветерка... выросли два белоснежных крыла! И, только приглядевшись, заметили, что крылья принадлежат нарисованному на стене ангелу, который долгие годы таился под толстым слоем побелки.

Увидев это чудо, пасечник Клод вспомнил, что когда-то в Ле Матра жила японка Фусако, превратившая ферму в... иконописную мастерскую. Только это было так давно и казалось настолько странным, что этим рассказам никто не верил. И напрасно! Потому что они оказались правдой.

Как японская художница оказалась в центре Франции? Почему увлеклась иконописью? Для кого писала иконы и почему решила украсить ферму фреской Благовещения, ангел с которой так поразил маленькую Ваву? Тогда все эти вопросы остались без ответа.

Позже Валери разыскала фотографию необычной художницы. Со снимка на нее смотрела невысокая женщина с короткой стрижкой, круглым лицом и живыми, внимательными глазами. Казалось, они были такими разными и жили в разные эпохи, но при этом оказались удивительно похожи тем, что для маленькой японки жизнь также была приключением, и провести ее, лежа на диване, с пультом от телевизора в руке, было немислимо.

Оттуда же, родом из детства, была профессия Валери. «Доктор Бьен», как называли ее пациенты и коллеги, была дипломированным психотектором⁵, помогая людям вернуть то, что когда-то называлось «вкусом жизни». Несостоявшиеся самоубийцы, разочаровавшиеся романтики, надорвавшиеся перфекционисты, сломавшийся прагматики, опустившиеся неудачники и прочие социально-беспольные граждане с «индексом усердия» ниже десяти процентов, перед тем, как быть окончательно «списанными в утиль» и отправиться «куда-нибудь подальше», согласно закону, должны были пройти курс психотектоники. И тут в бой за них вступала Валери, и о том, какой ценой давались ей победы, знала только она одна.

Сегодня был именно такой день. Валери перевела управление машиной в автоматический режим, включила музыку громче и закрыла глаза, чтобы насладиться мелодией, звучащей из далекого прошлого, в котором люди не стеснялись говорить о своих чувствах.

*Lullaby of Birdland, that's what I
always hear, when you sigh.
Never in my Wordland
could there be ways to reveal in a phrase, how I feel.
Have you ever heard, two turtle doves
Bill and coo, when they love?*

⁵ Психотектор (от др.-греч. ψυχή «душа; характер» и τέκτων – «плотник», строитель) – специалист по реабилитации людей, переживших тяжелые душевные потрясения.

*That's the kind of magic —
Music we make with our lips, when we kiss⁶.*

Песня еще звучала, но вместе с ней, сначала, издали, затем все ближе и громче стал слышаться какой-то гул. Как будто по шоссе мчался гоночный автомобиль, пытаюсь обогнать «Renault» Валери. Девушка открыла глаза и вовремя. Потому что, спустя мгновение, над шоссе, совсем низко, почти касаясь земли, пронеслись два военных вертолета.

«Наверное, очередные учения? – подумала Валери и ощутила, как автопилот сбросил скорость, чтобы удержать на дороге автомобиль, которую волной воздуха, поднятой винтами крылатых машин, повело в сторону. – Интересно, куда они направляются? Должно быть, на военную базу в Монтеро? Однако в новостях об этом ничего не говорили».

Шоссе повернуло к Луаре. В левом окне пронеслась табличка с названием очередной деревушки. «*Petit Pochy*»⁷ – прочитала девушка. Приближался поворот на Жерменьи-де-Пре. Не пропустить бы! Валери посмотрела на навигатор и затем снова на шоссе, над которым, в некотором отдалении, прямо перед ней по-прежнему висели два военных вертолета. Неожиданно один из них резко затормозил, так, словно споткнулся в воздухе о какое-то невидимое препятствие, затем завалился на левый бок, метнулся наперерез второму вертолету и протаранил его. Машины рухнули вниз, на землю. Спустя еще мгновение над местом их падения поднялся столб пламени, и, уже после этого, докатилось эхо мощного взрыва.

Все произошло так быстро, что Валери не успела притормозить и промчалась мимо. Какое-то время в зеркале заднего вида она еще видела, как пожар пожирает останки разбившихся машин и только, когда они окончательно исчезли, спохватилась, что в этой аварии кто-то мог выжить. Девушка отключила автопилот, взяла управление на себя и, развернувшись, направилась в ту сторону, где в сумерках, опустившихся на покрытое поземкой поле, полыхал пожар.

⁶ «Колыбельная Страны Птиц – это то, что я слышу каждый раз, когда ты вздыхаешь. Никогда в моей Стране Слов я не смог бы выразить одной фразой то, что чувствую. Доводилось ли тебе слышать воркование двух горлиц, когда они влюблены? Поистине, это что-то вроде волшебства – музыка, которую мы создаём нашими губами, когда целуемся» – из песни Джорджа Ширинга, написанной в 1952 г. и ставшей признанным джазовым стандартом.

⁷ Петит Пачи (фр.)

Глава 3. Неожиданная находка

По поверхности поля за упавшими вертолетами тянулась длинная и широкая борозда, конец которой был объят огнем. Очевидно, что искать выживших там было бесполезно. Валери припарковала автомобиль на обочине и направилась в начало этого скорбного пути, туда, где не было огня, и люди могли бы избежать смерти. Хотя в это верилось с трудом. Если только чудом. Не иначе.

Вокруг на огромной площади были раскиданы куски железа, обломки приборов, обрывки проводов, осколки стекла и отдельные части тел, словно, перемолотых огромной мясорубкой. Почти все погибшие, за исключением двух или трех гражданских лиц, были одеты в военную форму с отличительными знаками взвода Имперской Гвардии, вероятно, сопровождавшего в полете какого-то высокопоставленного чиновника.

Солнце село, закат угасал, и различить что-либо среди вывернутых взрывом комьев мерзлой земли, даже с включенным фонариком, становилось все труднее. Валери пристально вглядывалась и вслушивалась во все, что ее окружало, стараясь заметить хотя бы малейшее движение, услышать один единственный человеческий стон. Но тщетно. Надежда найти кого-то в живых таяла с каждым шагом.

Вместе с тем, по мере продвижения вперед, нарастало ощущение какой-то странности, необычности всей этой картины. Прежде всего, тел погибших, которые казались необычайно похожими друг на друга. Не только военной формой, ростом и сложением, но также чертами лица. Точнее, у них было одно лицо. Впервые заметив это, Валери подумала, что дважды наткнулась на одно и то же тело. Но, когда это повторилось в третий раз, стало ясно, что совпадения не случайны – погибшие солдаты были клонами. Конечно, ей приходилось видеть клонов и прежде, общаться с ними и даже работать. Но, чтобы из клонов было составлено целое воинское подразделение, об этом она никогда не слышала.

Это открытие так потрясло Валери, что, переведя дух, она еще раз склонилась над телом изувеченного солдата и осветила его лицо. Перемазанное кровью, обезображенное печатью смерти и, несмотря на это, все равно красивое, похожее на лики античных статуй, многое переживших на своем веку. Фонарик неожиданно погас и вспыхнул, затем снова погас и снова вспыхнул – должно быть, начала садиться батарея – и, когда это повторилось в третий раз, гвардеец неожиданно открыл глаза и прошептал: «Помогите!».

Девушка от неожиданности вскрикнула и уронила фонарик на грудь клона. Гвардеец застонал и еле слышно повторил: «Помогите! Мои ноги! Я не чувствую их!». Валери осветила ноги солдата, приготовившись увидеть нечто страшное. Они были неестественно согнуты, но целы. По крайней мере, на первый взгляд. Валери медленно, сантиметр за сантиметром, ощупала, сначала, левую, затем правую ногу солдата, сняла с нее ботинок и, добравшись до стопы, с силой надавила на внутреннюю поверхность, в месте выхода подошвенного нерва. Раненный застонал. Значит, его положение было не так безнадежно.

– Все будет хорошо! – улыбнулась девушка. – А пока давайте будем выбираться отсюда!

Словно в подтверждение этих слов впереди – там, где одним огромным костром пылали кабины вертолетов – раздался взрыв. Поднявшийся в небо столб пламени на мгновение осветил поле и прилежавшее к нему шоссе, по которому за все это время не проехало ни одной машины. Автомобиль Валери все также стоял на обочине с включенными фарами, которые, в спешке, она забыла погасить. Казалось, что с того момента, как она его оставила, прошла уже целая вечность. На самом же деле, всего несколько минут. Но, хотя до машины было не более ста метров, их еще надо было преодолеть.

Девушка еще раз окинула взглядом поле катастрофы, надеясь заметить хотя бы одно, самое незначительное движение или услышать хотя бы один, самый слабый звук, кроме треска горящего пламени.

– Сможете идти? – все еще надеясь на чудо, спросила Валери.

Гвардеец отрицательно покачал головой. В нем были не менее ста килограммов, и оба понимали, что спасительнице одной раненого до машины не донести. Оставалось ползти, на руках, по перепаханной взрывом мерзлой земле, волоча за собой непослушные ноги. С надеждой на то, что, когда на дороге, наконец, покажется машина, водитель не проедет мимо и придет на помощь. Так и решили. Заглянув друг другу в глаза и не произнеся при этом ни слова. А зачем говорить, когда все понятно и без слов?

Гвардеец, преодолевая боль, повернулся, лег лицом на землю, отжался и пополз. Метр за метром, медленно и упорно. Валери какое-то время шла рядом, а затем, сообразив, что машину можно перегнать поближе, добежала до шоссе, сделала это и снова вернулась к раненому бойцу. Спустя четверть часа они были уже на краю поля, а еще через несколько минут сидели в машине и удивлялись тому, что за все это время так никто мимо не проехал и не прошел.

– Валери Бьен! – первой представилась девушка и протянула руку.

– Пол Батлер!⁸ Рядовой Имперской Гвардии. Спасибо, что спасли меня. Иначе к утру от Пола не осталось бы и половины, – мрачно пошутил спасенный.

– Чего же мы ждем? – Валери завела двигатель. – Насколько мне известно, ближайший военный госпиталь находится в Бурже, а это около часа пути. Сможете потерпеть?

Девушка положила руки на руль, но спутник неожиданно остановил ее.

– Не надо в госпиталь!

В глазах Валери застыл немой вопрос.

– Понимаю, – преодолевая боль, продолжил гвардеец. – Возможно, Вы скажете, что впервые видите смертельно раненого человека, которому не нужен врач. Понимаю, но ... – он сделал паузу, – я не человек. Я клон, собственность Министерства обороны и не уверен, что мои владельцы будут меня лечить или, точнее, – поправился он, – ремонтировать.

– Но почему? – девушка все еще не могла понять своего собеседника.

– Позвольте, мне ответить вопросом на вопрос. – Гвардеец посмотрел в глаза своей спасительнице. – Когда у Вас ломается чайник, что Вы делаете?

– Выбрасываю старый и покупаю новый, – пожав плечами, ответила Валери.

– Вот и Министерство поступит также. Подумайте сами, зачем ему солдат, который не может стоять на ногах?

Гвардеец печально улыбнулся, и в его улыбке было столько боли, что девушка отвела взгляд.

– Что же нам делать?

– Вы сказали «нам»? – переспросил солдат. – Напрасно! Вы и так сделали слишком много. Дальше я сам!

– Но Вы ранены! И затем, что будет, если Вас вычислят и найдут?

– Это уже не Ваша забота, – отрезал гвардеец.

Только тогда Валери заметила, что в руке он держит нож. Однако не успела девушка подумать зачем, как гвардеец, стиснув зубы, воткнул нож в левую руку, между большим и указательным пальцам и ловким движением вырезал и извлек какой-то миниатюрный прибор. Вероятно, датчик слежения. После чего открыл дверь, положил датчик на порог машины, прижал рукояткой ножа и раздавил в мелкую крошку.

– Теперь точно не найдут! – солдат оторвал часть рукава гимнастерки и замотал рану.

⁸ Butler (англ.) – дворецкий

Валери взгляделась в ночь. Поле все еще было освещено пламенем пожара, который не думал сдаваться. Между тем, прошло уже не менее получаса с момента катастрофы, но ни полиция, ни спасатели так и не приехали. Интересно, почему? Словно, отвечая на этот вопрос, издали послышался вой полицейской сирены. Через мгновение к ней присоединился резкий и нудный сигнал машины парамедиков. Девушка и ее спутник переглянулись и, не стовариваясь, пристегнули ремни безопасности. Валери нажала на акселератор, и малыш «*Renault*», вообразив себя гоночным болидом, рванулся с места.

Когда в зеркале заднего вида исчезло поле катастрофы, Валери включила дальний свет и, чтобы не пропустить поворот, сбросила газ.

– Кажется, эта ночь не оставила нам другого выбора. Ну, что же! – вздохнула девушка. – Конечно, полный пансион я предложить Вам не смогу, но одна или две ампулы морфия у меня все-таки есть. На всякий случай. Ведь в жизни бывает все. Хотя, после такой ночи, кто бы еще в этом сомневался!

За окнами замелькали похожие друг на друга серые дома с крышами цвета сырой охры и аккуратно подстриженными оградами из облетевшего плюща.

– Жерменьи-де-Пре! – произнесла Валери голосом, которым обычно дикторы объявляют расписание поездов. – Вот мы и дома!

Девушка посмотрела на своего спутника и подумала, как все-таки странно это звучит – «*мы дома*». Непривычно, и все же приятно. Хотя, что может быть общего у человека и клона? И еще интересно, что скажет Мишель? – эта мысль почему-то заставила ее улыбнуться. – Но это будет завтра, а на сегодня, пожалуй, уже хватит!

Валери открыла с помощью пульта ворота, въехала во двор довольно просторного, двухэтажного дома на улице Сен-Мартен и выключила фары.

Глава 4. Жермени-де-Пре

Ложась спать, Мишель Труве⁹ завел будильник на половину седьмого, но разбудил его не будильник, а звонок в дверь. Уверенный и настойчивый. Причем на полчаса раньше, и, хотя Мишель, еще не совсем проснулся, но уже знал, что так звонить может только один человек – его сосед, сержант Контроле¹⁰, и не ошибся.

– Привет богомольцам! – приветствовал хозяина дома незваный гость.

– И тебе не хворать, Луи!

Они были почти ровесниками, и излишняя учтивость была неуместна. Тем более в столь ранний час.

– Вижу, ты уже давно на ногах?

Сержант обреченно махнул рукой.

– Чем обязан? – поинтересовался Мишель.

– Помнится, ты вчера собирался в Сен-Бенуа?

Юноша кивнул головой.

– Не заметил ничего необычного?

– А почему ты об этом спрашиваешь?

Контроле достал сигарету и, прикурив от старой, винтажной зажигалки, неизменно вызывавшей зависть у коллег, выпустил струю ароматного дыма.

– Увидишь новости, сам все поймешь. Так, значит, ничего необычного?

Хозяин дома пожал плечами.

– И в котором часу ты вернулся?

– Это вопрос? – попытался отшутиться Мишель, но собеседник невозмутимо повторил свой вопрос.

– Так, во сколько, ты вернулся?

– Без четверти пять.

– Откуда такая точность?

– Я заезжал в базилику и кое-что передал отцу Жану от наместника. В аккурат, перед вечерней службой.

– Если не секрет ... – начал сержант, но Мишель не дал ему договорить.

– Прости, Луи, но это не имеет отношения.

Контроле замолчал, так как знал, что сосед прав и, если он хочет узнать больше, то, для этого, как минимум, должен вызвать его в полицейский участок.

– Ох, уж, все эти отцы, наместники, братья и сестры! – не скрывая раздражения, заметил сержант. – Ну, ладно! Не хочешь, не рассказывай. Твое право.

Контроле погасил сигарету о дверной косяк, после чего перешел на игривый и, одновременно, серьезный тон.

– Только помните, месье Труве, что я все вижу и все знаю. По крайней мере, о том, что происходит в этой дыре. – Он театрально развел руками. – Поэтому, если у Вас будет желание помочь, Вы знаете, как меня найти, – закончил сержант и, не простившись, направился к калитке, насвистывая какую-то незамысловатую мелодию.

– Ну, и наглец! – первое, о чем подумал Мишель, когда дверь за непрошеным гостем закрылась. – Завалиться без приглашения в шесть утра, фактически, с вопросом, да еще с угрозами! – он задумчиво покачал головой – Надо будет рассказать об этом Валери! Она чело-

⁹ Trouver (фр.) – найти.

¹⁰ Controler (фр.) – наблюдать.

век новый. Пусть будет с ним осторожнее! Но, сначала, хорошо бы узнать, что заставило Луи заявиться в такую рань? Что произошло и, причем, по-видимому, где-то совсем рядом?

Юноша оглядел комнату в поисках электронного планшета, чтобы узнать последние новости. Не смотреть же, в самом деле, очередной выпуск «Имперского обозрения», в которых правда и ложь переплетались столь же причудливо, как в голове сержанта Контроле усердие государственного служащего и желание поскорее «свалить из этой дыры». Впрочем, если бы в ней одной!

– Да, что же это такое! Куда он запропастился?

Мишель еще раз обвел комнату взглядом. Кажется, в ней не осталось места, куда он не заглянул.

– Ну, да! Конечно!

Юноша хлопнул себя рукой по колену. Ведь он сам вчера отнес планшет к Валери, чтобы показать иконы японской художницы, о которой она рассказывала. Как же ее звали? Фусако? Да, точно! Фусако. Потом они еще о чем-то говорили и даже, помнится, поспорили. Затем помирились, и он засобирался домой, потому что воскресенье у обоих выдалось рабочим.

– Получается, что планшет остался у Валери. Ну, что же! Прекрасно! Будет повод заглянуть в гости.

Мишель еще раз улыбнулся и посмотрел на часы. До начала утренней службы было менее часа, минус десять минут на утренний кофе и столько же на дорогу.

– Если поспешить, то, возможно, останется время, чтобы заглянуть к Валери за планшетом, – подумал юноша. – Все же интересно, что так озадачило Луи? Как не крути, а в этом что-то есть! Будь иначе, не стал бы он стучаться в такую рань. Уж, это, как пить дать!

Спустя четверть часа, закрыв дом и оседлав велосипед, Мишель Труве спешил к дому №17 на улице Сен-Мартен, надеясь, что еще успеет застать знакомую дома.

Зима в этом году выдалась не особенно снежная, но с характером. Пожарный пруд на перекрестке с улицей Торо за ночь подернулся тонкой корочкой льда, которая весело искрилась под лучами январского солнца, обещавшего погожий день. С чем были согласны утки, которые, видимо, попутав время года, решили устроить веселую возню. Засмотревшись на них, Мишель неловко вывернул руль и, чуть было, не свалился под колеса «Пежо» месье Салопа¹¹.

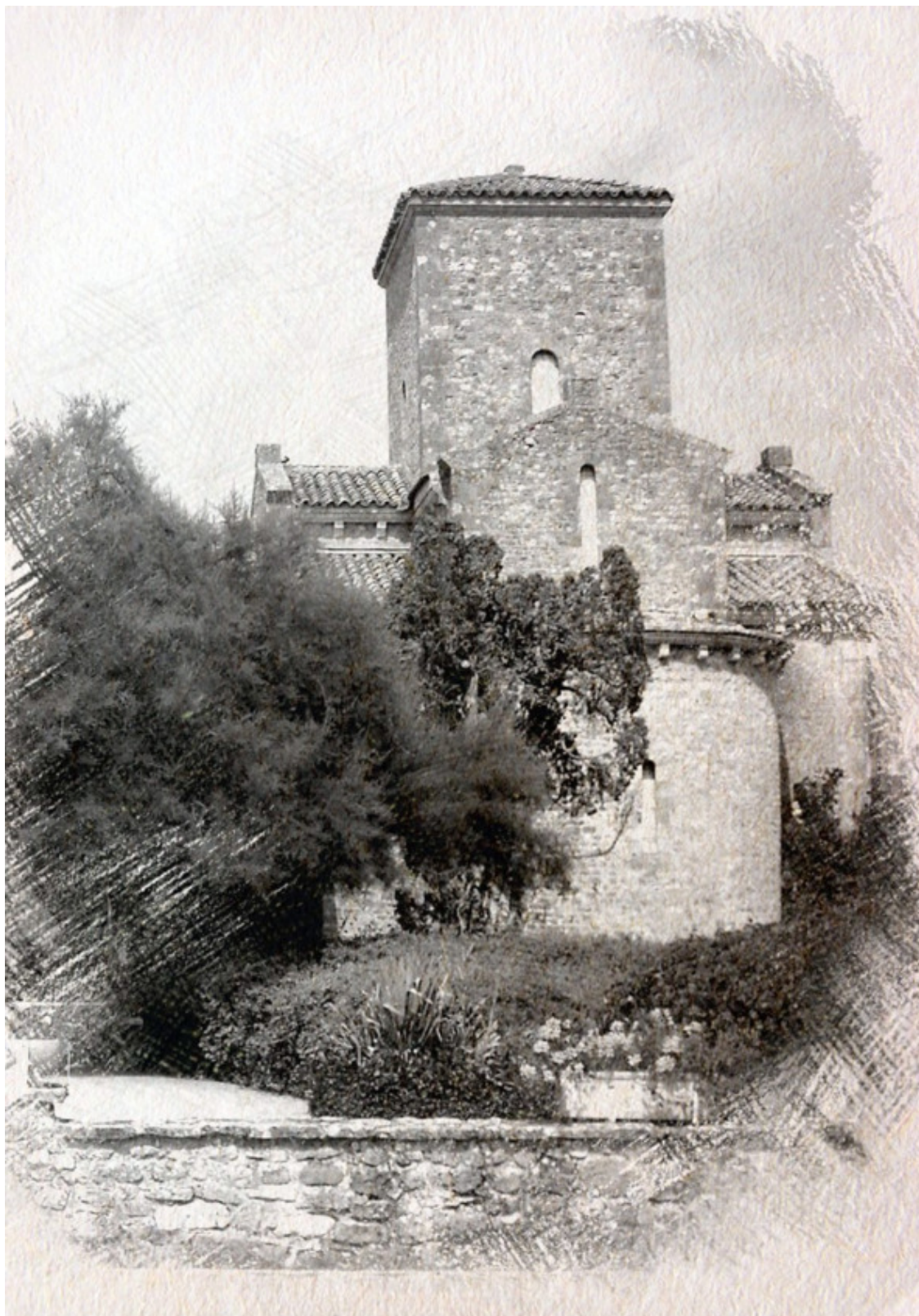
– Смотри, куда едешь! Деревня! – это все, что успел тот выкрикнуть и исчез.

«Деревня! – Мишель улыбнулся. – Вот и этот туда же! Сам здесь же родился и дальше Блуа, должно быть, никогда не бывал. Но стоило в прошлом месяце устроиться на работу в Орлеане, как все вокруг сразу стало „деревней“. Ну, да ладно! Хорошо, что он успел затормозить!». Юноша поднял велосипед, помахал обидчику кепкой и продолжил свой путь.

Ехать было недалеко. «Коммуна Святого Германа Парижского» или, кратко, Жермени-де-Пре, в которой несколько лет назад он поселился, была небольшой. Семь сотен жителей, в основном, стариков. Пять магазинов, обычных для любого провинциального городка. Два десятка улиц. Одна гостиница со стандартными номерами, свободными в любое время года. Мэрия с обязательными петуньями на подоконниках, и несколько кафе, слетевшихся на площадь и рассевшихся вокруг нее подобно стайке местных голубей.

Все настолько мило и, вместе с тем, типично, что, встретив подобный набор в ином городе, многим хотелось поскорее его проскочить. Так они и поступали. Если бы не одно «но», которое не позволило Мишелю Труве промчаться мимо, заставило приглядеться, задержаться, а затем и остаться здесь до того дня, когда он встретил Валери, и теперь не представлял себе другого места на земле, где ему было бы также хорошо.

¹¹ Salope (фр.) – неряха.

Этим «но» была древняя церковь, базилика, молельня или, как сказали бы знатоки архитектуры Каролингов, «оратория» – все, что осталось от виллы Теодульфа, епископа Орлеана и поэта, соратника Карла Великого. О чем напоминала надпись над входом: *«Я, Теодульф, посвятил этот храм славе Божией. Пусть каждый, кто придет сюда, вспомнит обо мне»*. Оратория находилась в центре городка, а, точнее, он вырос вокруг нее, и, хотя далеко не все

жители ходили в храм, никто из них не представлял без него своей жизни. Как тело не может существовать без сердца. Конечно, если это не тело покойника.

Помнится, когда Мишель увидел базилику впервые, его сердце замерло и затем забилося снова, но уже в одном ритме с храмом, в котором все было соразмерно и созвучно, близко и понятно. Как будто он встретил старого друга, которого не видел много лет и даже считал погибшим и вдруг снова повстречал, обрел живым и невредимым.

Впечатление было настолько ярким и сильным, что Мишелю захотелось обнять храм или, хотя бы, к нему прикоснуться. Он подошел к стене, положил руку на камень и неожиданно почувствовал, как он пульсирует. Как будто под серой, многое повидавшей на своем веку, шершавой на ощупь кладкой билось живое, горячее сердце, и ему неудержимо захотелось войти внутрь и пройти туда, откуда доносились эти удивительные звуки.

Мишель бывал в храмах и раньше – в Париже и Реймсе, Орлеане и Шартре, Амьене и Бове, и сразу отметил, что, в сравнении с ними, базилика Жермени-де-Пре выглядела на порядок скромнее.

Никаких золотых орлов, саламандр, лилий и иных символов королевской власти; пухлых ангелов, похожих на перекормленных младенцев; экзальтированных святых, неестественно заламывающих руки в молитвенном экстазе; расшитых золотом гобеленов и кресел с табличками именитых прихожан – ничего этого здесь не было.

Все выглядело необычайно просто и, одновременно, уместно, соответственно не только канонам, но и ожиданиям самого Мишеля. Как будто он и был тем безымянным зодчим, что гениально воплотил замысел Теодульфа, незаметно добавив к нему что-то *свое*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.